

Научная статья

УДК 159.9.075

ББК 88.4

DOI 10.25588/CSPU.2022.99.60.013

С. В. Мерзлякова¹, Н. В. Бибарсова²

¹ORCID № 0000-0003-4707-4886

Доцент, кандидат психологических наук,
профессор кафедры общей и когнитивной психологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,
г. Астрахань, Российская Федерация.

E-mail: svetym@yandex.ru

²ORCID № 0000-0001-9164-6824

Ассистент кафедры общей и когнитивной психологии,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
г. Астрахань, Российская Федерация.

E-mail: nadiya_mih@mail.ru

ОБРАЗ БУДУЩЕЙ СУПРУЖЕСКОЙ РОЛИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ВЫРАЖЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

Введение. В стремительно меняющихся экономико-политических условиях проблема брачно-семейного поведения студенческой молодежи является одной из наиболее актуальных в современной науке. Цель исследования — изучить представления о будущей супружеской роли у юношей и девушек, различающихся по степени выраженности ответственности на разных этапах возрастного развития.

Материалы и методы. Использованы теоретический обзор

© Мерзлякова С. В., Бибарсова Н. В., 2022

литературы, психодиагностический метод, сравнительный анализ статистических данных. Эмпирическое исследование проводилось с помощью психодиагностических методик: многомерно-функциональная диагностика ответственности В. П. Прядина, модифицированный вариант методики семантического дифференциала И. Л. Соломина, проективная методика «Незаконченные предложения», опросник «Рольные ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой. На основе корреляционного анализа выявлено содержание образов «Я — будущий муж», «Я — будущая жена» у юношей и девушек, различающихся по степени выраженности ответственности.

Результаты. Полученные результаты выявляют различия в структурно-содержательных характеристиках образа будущей супружеской роли в представлениях студентов в зависимости от пола, возраста и степени выраженности ответственности. В представлениях студентов о супружеской роли выявлены искажения. Так, юноши с выраженным показателем ответственности в возрасте от 17 до 19 лет в образе «Я — будущий муж» низко оценивают интимно-сексуальные отношения в браке. У девушек с невыраженным показателем ответственности в ранней зрелости в содержании образа «Я — будущая жена» наблюдается негативное отношение к совместному семейному отдыху и досугу.

Обсуждение. Установлено, что связь ответственности и образно сконструированного содержания представлений о супружеской роли обусловлена полом респондентов. У юношей с высокой степенью выраженности ответственности образ «Я — будущий муж» отличается наполненностью, устойчивостью элементов когнитивного компонента, актуализацией эмоционально-поведенчес-

кой составляющей. У девушек наблюдается нелинейная связь степени выраженности ответственности и характеристик представлений о будущем супружестве. В группе девушек с ситуативным проявлением ответственности содержание образа «Я — будущая жена» отличается наибольшей сложностью, сформированностью когнитивного компонента, наполненностью элементами эмоциональной составляющей, тесной связью с представлениями о материнстве.

Заключение. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в рамках концепции воспитательной работы со студентами цифрового поколения, планировании мер гармонизирующего воздействия в ходе психокоррекционной работы с имеющимися представлениями о супружеской роли, которые будут выступать в качестве ориентировочной основы осваиваемого супружеского поведения в будущем.

Ключевые слова: образ социальной роли; Я — будущий муж; Я — будущая жена; ориентировочная деятельность, ответственность; возрастно-психологический подход.

Основные положения:

– в группе юношей с выраженным показателем ответственности возрастная динамика представлений о будущей супружеской роли характеризуется устойчивостью элементов когнитивного компонента;

– развитие ответственности у юношей в возрасте 17–19 лет способствует конструированию целостного образа «Я — будущий муж»;

– в группе девушек с ситуативным проявлением ответственности содержание образа «Я — будущая жена» отличается

наибольшим разнообразием, устойчивостью когнитивной составляющей, отдельных элементов эмоционального и поведенческого компонентов;

– наличие искажений, неустойчивость формирования эмоционального и поведенческого компонентов в представлениях о будущей супружеской роли требует целенаправленного формирования адекватных, реалистичных представлений о характере социальной роли.

1 Введение (Introduction)

В условиях глобальной цифровизации всего жизненного пространства и вестернизации происходит навязывание западных ценностей, идеалов и образа жизни, в результате чего изменяются брачно-семейные представления у студенческой молодежи. На основе учения П. Я. Гальперина об ориентировочной деятельности Е. И. Захарова делает вывод о том, что «формирующийся образ социальной роли становится средством ориентирования реальной деятельности в период ее освоения» [1, 39]. В связи с этим актуальна необходимость выявления социально-психологических факторов формирования представлений студентов о будущей супружеской роли. Анализ современного состояния психологической науки показывает, что в отличие от родительства (образно сконструированного содержания материнства и отцовства) представления о супружестве изучены в меньшей степени. Содержание представлений о брачном партнере у девушек изучены А. М. Бережной, Е. С. Лукьяненко [2], в зависимости от пола, возраста и семейного статуса — Н. В. Нозиковой [3]. И. В. Добряков, И. А. Горьковая, А. В. Микляева с помощью методики «Ассоциативный ромб» выявили представления о семейных функциях, которые реализуются в супружеских

отношениях, у студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга, не состоящих в браке в возрасте 18–23 лет [4]. В исследовании А. Г. Самохваловой, Е. В. Тихомировой, О. Н. Вишневской, Н. С. Шиповой, Э. В. Асриян установлено, что удовлетворенность романтическими отношениями является субъективным индикатором психологического благополучия студентов Костромского государственного университета в возрасте 18–23 лет [5]. Ряд авторов изучают брачно-семейные представления с целью оказания психологической помощи в области добрачного и семейного консультирования для предотвращения возникновения дисфункционального брака [3; 4; 6; 7]. Н. А. Цветкова, А. И. Рыбакова изучили влияние взаимоотношений с отцом на характер общения дочери с будущим сексуальным и брачным партнером, формирование любовной аддикции [7].

Цель исследования — изучить представления о будущей супружеской роли у юношей и девушек, различающихся по степени выраженности ответственности на разных этапах возрастного развития. Гипотеза исследования: степень выраженности ответственности, возраст и пол определяют структурно-содержательные характеристики представлений о будущей супружеской роли у студентов. Для ее верификации необходимо выполнить следующие задачи:

1) оценить достоверность различий в показателях ответственности между юношами и девушками на рассматриваемых этапах онтогенеза;

2) провести сравнительный анализ содержательно-структурных характеристик образов «Я — будущий муж» и «Я — будущая жена» в зависимости от факторов пола, возраста и степени

выраженности ответственности.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

С целью определения степени выраженности ответственности мы использовали многомерно-функциональную диагностику ответственности В. П. Прядеина. С помощью модифицированного варианта методики семантического дифференциала И. Л. Соломина мы определили ценностное отношение студентов соответствующего пола к понятиям «Я — будущий муж», «Я — будущая жена». Для выявления содержания представлений о будущей супружеской роли применялись: модифицированный вариант методики семантического дифференциала И. Л. Соломина, проективная методика «Незаконченные предложения», опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой.

Далее, в каждой поло-возрастной группе по отдельности в результате расчета корреляции Пирсона (r) и Спирмена (r_s) были выявлены содержательные характеристики образов «Я — будущий муж», «Я — будущая жена» в зависимости от степени выраженности ответственности у юношей и девушек.

В данном исследовании приняли участие 637 студентов Астраханского государственного университета, из них 143 (22,4 %) юношей и 494 (77,6 %) девушки. Вся выборка участников исследования была разбита на две возрастные группы: 1) юношеский возраст (от 17 до 19 лет) — 326 (51,2 %) человек; 2) ранняя зрелость (от 20 до 22 лет) — 311 (48,8 %) человек.

3 Результаты (Results)

В показателях ответственности между юношами и девушками не выявлены достоверные различия в юношеском возрасте: значение критерия Стьюдента $t = -1,63$ при уровне значимости

$p = 0,109$. На следующем этапе онтогенеза в показателях ответственности между юношами и девушками установлены различия на уровне статистической значимости ($t = -3,027$ при $p = 0,003$). Анализ мер центральной тенденции свидетельствует о том, что в ранней зрелости степень выраженности ответственности у девушек (среднее значение $M = 273,64$) выше по сравнению с юношами ($M = 261,84$). Согласно данным, у юношей в возрасте 17–19 лет с невыраженной степенью ответственности образ «Я — будущий муж» состоит из семи элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики образуют следующую иерархическую структуру:

- 1) уважение к другим людям ($r = 0,746$ при $p < 0,001$);
- 2) заботливость ($r_s = 0,662$ при $p = 0,003$);
- 3) личная независимость ($r = 0,61$ при $p = 0,007$);
- 4) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0,551$ при $p = 0,018$);
- 5) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0,542$ при $p = 0,02$);
- 6) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0,537$ при $p = 0,022$);
- 7) внешняя привлекательность ($r_s = 0,523$ при $p = 0,026$).

В группе юношей с ситуативным проявлением ответственности представления о будущей супружеской роли ограничиваются двумя элементами когнитивного и эмоционального компонентов, которые образуют следующую иерархию: 1) трудолюбие ($r = 0,621$ при $p = 0,013$); 2) положительное отношение к правам и обязанностям супругов ($r_s = 0,538$ при $p = 0,038$) (рисунок 1).

Рисунок 1

Figure 1

Рисунок 1 — Иерархия содержательных характеристик в образе «Я — будущий муж» у юношей с разной степенью выраженности ответственности в юношеском возрасте, коэффициент корреляции

Figure 1 — Hierarchy of substantial characteristics in the image “I am a future husband” among young men with vary-ing degrees of expressiveness of responsibility in adolescence, correlation coefficient

В группе юношей с выраженной степенью ответственности представления о собственном супружестве содержат наибольшее количество содержательных характеристик. Наблюдается следующая иерархия 12-ти элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов:

- 1) уравновешенность ($r_s = 0,771$ при $p = 0,001$);
- 2) личная независимость ($r_s = 0,685$ при $p = 0,007$);
- 3) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,658$ при $p = 0,011$);
- 4) заботливость ($r_s = 0,653$ при $p = 0,011$);
- 5) выполнение обязанностей ($r_s = 0,646$ при $p = 0,013$);
- 6) внешняя привлекательность ($r_s = 0,623$ при $p = 0,017$);
- 7) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,621$ при $p = 0,018$);
- 8) трудолюбие ($r_s = 0,601$ при $p = 0,023$);
- 9) уважение к другим людям ($r_s = 0,557$ при $p = 0,038$);
- 10) ответственность ($r_s = 0,541$ при $p = 0,046$);
- 11) успешность ($r_s = 0,534$ при $p = 0,049$);
- 12) недооценка интимно-сексуальных отношений в браке ($r_s = -0,581$ при $p = 0,029$).

В ранней зрелости у юношей с невыраженной степенью от-

ветственности в образе «Я — будущий муж» увеличивается количество содержательных характеристик:

- 1) заботливость ($r_s = 0,71$ при $p < 0,001$);
- 2) выполнение обязанностей ($r_s = 0,542$ при $p < 0,001$);
- 3) личная независимость ($r_s = 0,541$ при $p < 0,001$);
- 4) успешность ($r_s = 0,531$ при $p < 0,001$);
- 5) трудолюбие ($r_s = 0,523$ при $p = 0,001$);
- 6) уважение к другим людям ($r_s = 0,471$ при $p = 0,002$);
- 7) сексуальность ($r_s = 0,399$ при $p = 0,011$);
- 8) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,395$ при $p = 0,013$);
- 9) уравновешенность ($r_s = 0,345$ при $p = 0,029$);
- 10) терпеливость ($r_s = 0,328$ при $p = 0,039$);
- 11) личностная идентификация с супругой ($r_s = 0,321$ при $p = 0,046$).

Кумулятивными характеристиками представлений о будущей супружеской роли являются заботливость, личная независимость, уважение к другим людям. В ранней зрелости образ «Я — будущий муж» дополняется элементами когнитивного (выполнение обязанностей, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, уравновешенность, успешность) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, личностная идентификация с супругой) компонентов. Возрастает значимость заботливости, но снижается роль уважения к другим людям. При этом отсутствуют такие элементы эмоционального компонента, как положительное отношение к любви романтического типа, правам и обязанностям супругов, будущим детям, характерные для представлений о будущей супружеской роли в юношеском возрасте (рисунок 2).

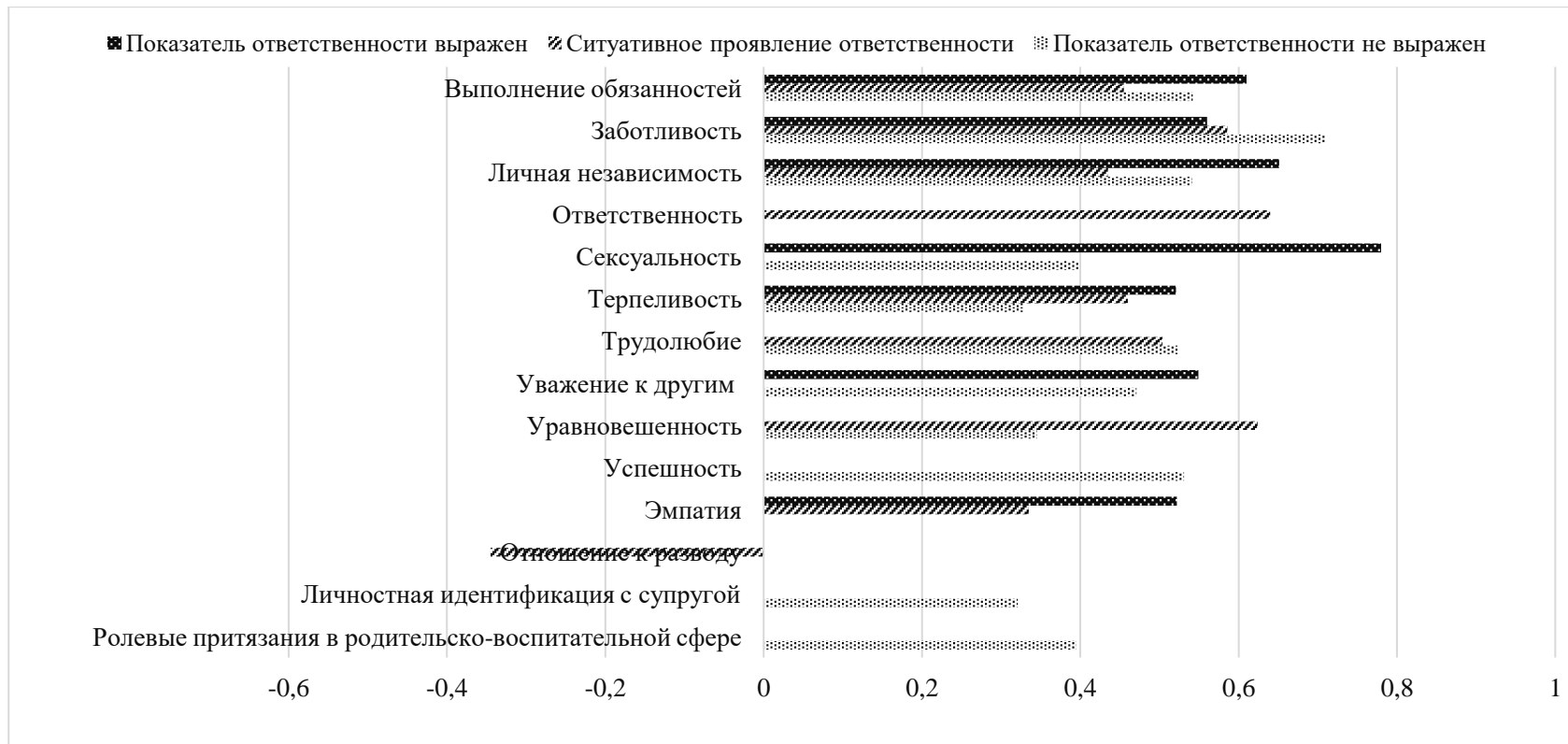

Рисунок 2

Figure 2

Рисунок 2 — Иерархия содержательных характеристик в образе «Я - будущий муж» у юношей с разной степенью выраженности ответственности в ранней зрелости, коэффициент корреляции

Figure 2 — Hierarchy of substantial characteristics in the image “I am a future husband” among young men with varying degrees of expressiveness of responsibility in in early adulthood, correlation coefficient

В ранней зрелости у юношей с ситуативным проявлением ответственности содержание образа «Я — будущий муж» становится более разнообразным, состоит уже из девяти элементов когнитивного и эмоционального компонентов. Выявлена следующая последовательность содержательных характеристик:

- 1) ответственность ($r_s = 0,64$ при $p < 0,001$);
- 2) уравновешенность ($r_s = 0,624$ при $p < 0,001$);
- 3) заботливость ($r_s = 0,586$ при $p < 0,001$);
- 4) трудолюбие ($r_s = 0,504$ при $p = 0,001$);
- 5) терпеливость ($r_s = 0,46$ при $p = 0,004$);
- 6) выполнение обязанностей ($r_s = 0,455$ при $p = 0,004$);
- 7) личная независимость ($r_s = 0,435$ при $p = 0,006$);
- 8) эмпатия ($r_s = 0,335$ при $p = 0,04$);
- 9) негативное отношение к разводу ($r_s = -0,345$ при $p = 0,034$).

В возрасте от 20 до 22 лет представления о супружеской роли дополняются такими элементами когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, ответственность, терпеливость, уравновешенность, эмпатия. На данном этапе возрастного развития отмечается снижение значимости трудолюбия. В эмоциональном компоненте представлений о супружеской роли появляется негативное отношение к разводу,

но при этом исчезает положительное отношение к супружеским правам и обязанностям.

В группе юношей с выраженной степенью ответственности на следующем этапе возрастного развития содержание представлений о будущей супружеской роли сокращается и ограничивается семью элементами когнитивного компонента. Личностные качества имеют следующую иерархию:

- 1) сексуальность ($r_s = 0,78$ при $p < 0,001$);
- 2) личная независимость ($r_s = 0,651$ при $p = 0,003$);
- 3) выполнение обязанностей ($r = 0,61$ при $p = 0,007$);
- 4) заботливость ($r_s = 0,56$ при $p = 0,016$);
- 5) уважение к другим людям ($r = 0,549$ при $p = 0,018$);
- 6) эмпатия ($r = 0,522$ при $p = 0,026$);
- 7) терпеливость ($r = 0,521$ при $p = 0,027$).

В данной типологической группе кумулятивными характеристиками образа «Я — будущий муж» являются выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, уважение к другим людям. Отдельные элементы когнитивного (ответственность, трудолюбие, уравновешенность, успешность), эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру) и поведенческого (недооценка интимно-сексуальных отношений в браке, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, внешняя привлекательность) компонентов отличаются неустойчивостью, присутствуют в юношеском возрасте и отсутствуют в ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет в представлениях юношей о будущей супружеской роли появляются такие качества, как сексуальность, эмпатия, терпеливость, возрастает значимость выполнения обязанностей, уважения к другим людям.

Следующим шагом исследования стал анализ дифференци-

рованности образа «Я — будущая жена» в зависимости от степени выраженности ответственности и возраста в группе девушек. Столбиковые диаграммы демонстрируют нам, что в юношеском возрасте у девушек с невыраженной степенью ответственности представления о будущей супружеской роли состоят из восьми элементов когнитивного компонента. Наблюдается следующая иерархия личностных качеств:

- 1) заботливость ($r_s = 0,505$ при $p = 0,001$);
- 2) ответственность ($r_s = 0,454$ при $p = 0,002$);
- 3) эмпатия ($r_s = 0,452$ при $p = 0,002$);
- 4) уравновешенность ($r_s = 0,392$ при $p = 0,009$);
- 5) терпеливость ($r_s = 0,335$ при $p = 0,028$);
- 6) выполнение обязанностей ($r_s = 0,329$ при $p = 0,031$);
- 7) сексуальность ($r_s = 0,31$ при $p = 0,043$);
- 8) трудолюбие ($r_s = 0,304$ при $p = 0,048$).

В юношеском возрасте в группе девушек с ситуативным проявлением ответственности представления о собственном супружестве отличаются наибольшим разнообразием и сложностью. Образ «Я — будущая жена» включает в себя 18 элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики представлений о будущей супружеской роли имеют следующую иерархическую структуру:

- 1) уважение к другим людям ($r_s = 0,472$ при $p < 0,001$);
- 2) трудолюбие ($r_s = 0,467$ при $p < 0,001$);
- 3) заботливость ($r_s = 0,458$ при $p < 0,001$);
- 4) ответственность ($r_s = 0,375$ при $p < 0,001$);
- 5) сексуальность ($r_s = 0,373$ при $p < 0,001$);
- 6) успешность ($r_s = 0,358$ при $p < 0,001$);
- 7) положительное отношение к любви романтического

типа ($r_s = 0,357$ при $p < 0,001$);

8) личная независимость ($r_s = 0,345$ при $p < 0,001$);

9) выполнение обязанностей ($r_s = 0,294$ при $p < 0,001$);

10) терпеливость ($r_s = 0,275$ при $p = 0,001$);

11) положительное отношение к будущим детям ($r_s = 0,263$ при $p = 0,001$);

12) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,255$ при $p = 0,002$);

13) эмпатия ($r_s = 0,248$ при $p = 0,002$);

14) положительное отношение к собственной семье и ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,245$ при $p = 0,003$);

15) положительное отношение к себе ($r_s = 0,234$ при $p = 0,004$);

16) уравновешенность ($r_s = 0,229$ при $p = 0,005$);

17) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,223$ при $p = 0,006$).

В возрасте от 17 до 19 лет у девушек с выраженным показателем ответственности представления о будущей супружеской роли состоят из семи элементов когнитивного и поведенческого компонентов. В содержании образа «Я — будущая жена» наблюдается следующая иерархия:

1) терпеливость ($r_s = 0,452$ при $p < 0,001$);

2) заботливость ($r_s = 0,434$ при $p < 0,001$);

3) трудолюбие ($r_s = 0,407$ при $p < 0,001$);

4) выполнение обязанностей ($r_s = 0,355$ при $p = 0,001$);

5) уважение к другим людям ($r_s = 0,298$ при $p = 0,005$);

6) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере ($r_s = 0,291$ при $p = 0,007$);

7) личная независимость ($r_s = 0,253$ при $p = 0,018$) (рисунок 3).

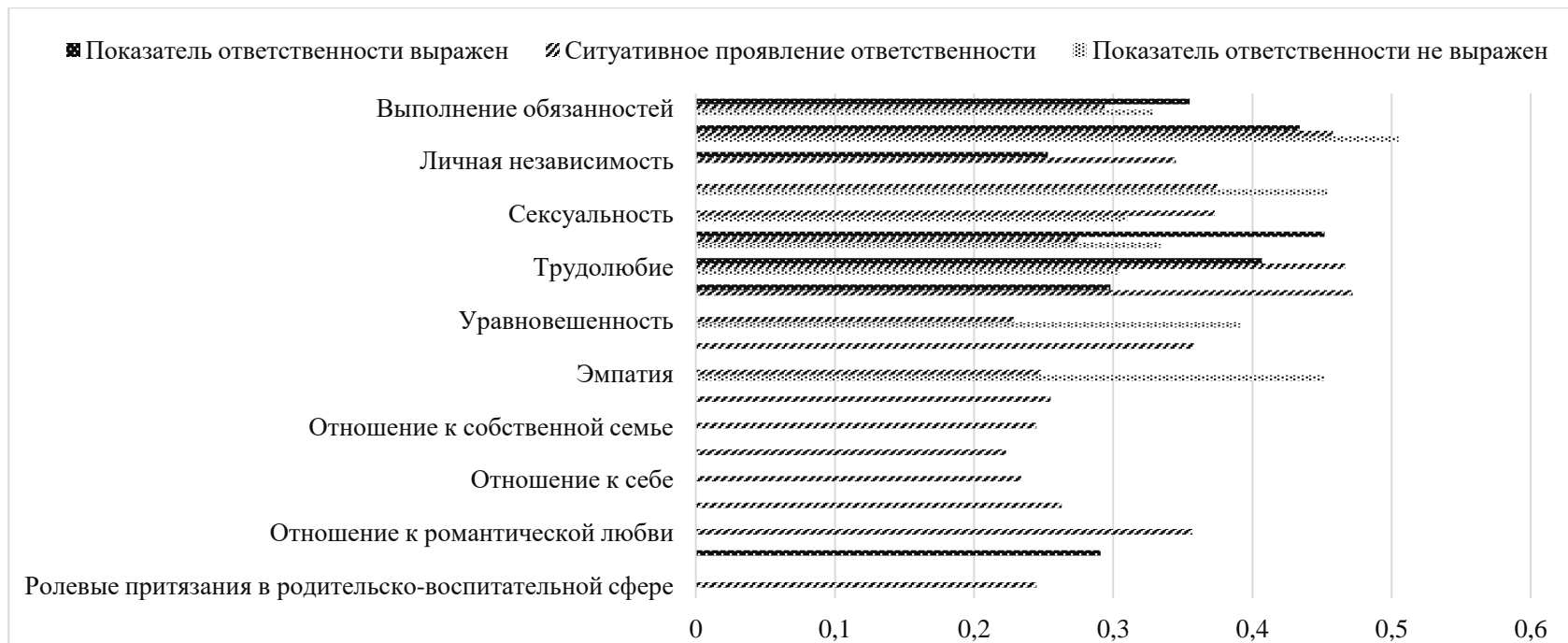

Рисунок 3 — Иерархия содержательных характеристик в образе «Я — будущая жена» у девушек с разной степенью выраженности ответственности в юношеском возрасте, коэффициент корреляции

Figure 3 — Hierarchy of substantial characteristics in the image “I am a future wife” among young women with varying degrees of expressiveness of responsibility in adolescence, correlation coefficient

В ранней зрелости у девушек с невыраженной степенью ответственности содержание образа «Я — будущая жена» усложняется, наблюдается актуализация элементов эмоционального и поведенческого компонентов. Содержательные характеристики имеют следующую иерархическую структуру:

- 1) заботливость ($r = 0,427$ при $p = 0,002$);
- 2) ответственность ($r = 0,408$ при $p = 0,003$);
- 3) терпеливость ($r = 0,387$ при $p = 0,005$);
- 4) уважение к другим людям ($r = 0,383$ при $p = 0,005$);
- 5) уравновешенность ($r = 0,365$ при $p = 0,008$);
- 6) трудолюбие ($r = 0,33$ при $p = 0,017$);
- 7) сексуальность ($r = 0,315$ при $p = 0,023$);
- 8) успешность ($r = 0,3$ при $p = 0,031$);
- 9) ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере ($r = 0,281$ при $p = 0,044$);
- 10) негативное отношение к разводу и совместному семейному отдыху, досугу ($r_s = -0,337$ при $p = 0,015$).

В данной типологической группе кумулятивными характеристиками образа «Я — будущая жена» являются такие элементы когнитивного компонента, как заботливость, ответственность, сексуальность, терпеливость, трудолюбие, уравновешенность. По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости у девушек в представлениях о собственном супружестве появляется успешность, возрастает значимость терпеливости и трудолюбия, при этом уравновешенность становится чуть менее важной, отсутствуют выполнение обязанностей и эмпатия.

В группе девушек с ситуативным проявлением ответственности в ранней зрелости представления о будущей супружеской

роли включают в себя 19-ти элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Образ «Я — будущая жена» имеет следующую иерархическую структуру:

- 1) уравновешенность ($r_s = 0,565$ при $p < 0,001$);
- 2) трудолюбие ($r_s = 0,537$ при $p < 0,001$);
- 3) выполнение обязанностей ($r_s = 0,53$ при $p < 0,001$);
- 4) заботливость ($r_s = 0,521$ при $p < 0,001$);
- 5) ответственность ($r_s = 0,49$ при $p < 0,001$);
- 6) личная независимость ($r_s = 0,485$ при $p < 0,001$);
- 7) уважение к другим людям и успешность ($r_s = 0,472$ при $p < 0,001$);
- 8) терпеливость ($r_s = 0,41$ при $p < 0,001$);
- 9) сексуальность ($r_s = 0,358$ при $p < 0,001$);
- 10) эмпатия ($r_s = 0,35$ при $p < 0,001$);
- 11) ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере ($r_s = 0,29$ при $p = 0,002$);
- 12) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0,241$ при $p = 0,009$);
- 13) внешняя привлекательность ($r_s = 0,238$ при $p = 0,01$);
- 14) положительное отношение к собственной семье ($r_s = 0,226$ при $p = 0,015$);
- 15) положительное отношение к семье как социальному институту ($r_s = 0,208$ при $p = 0,025$);
- 16) положительное отношение к сексу ($r_s = 0,207$ при $p = 0,026$);
- 17) положительное отношение к будущему брачному партнеру ($r_s = 0,188$ при $p = 0,043$);
- 18) положительное отношение к совместному семейному

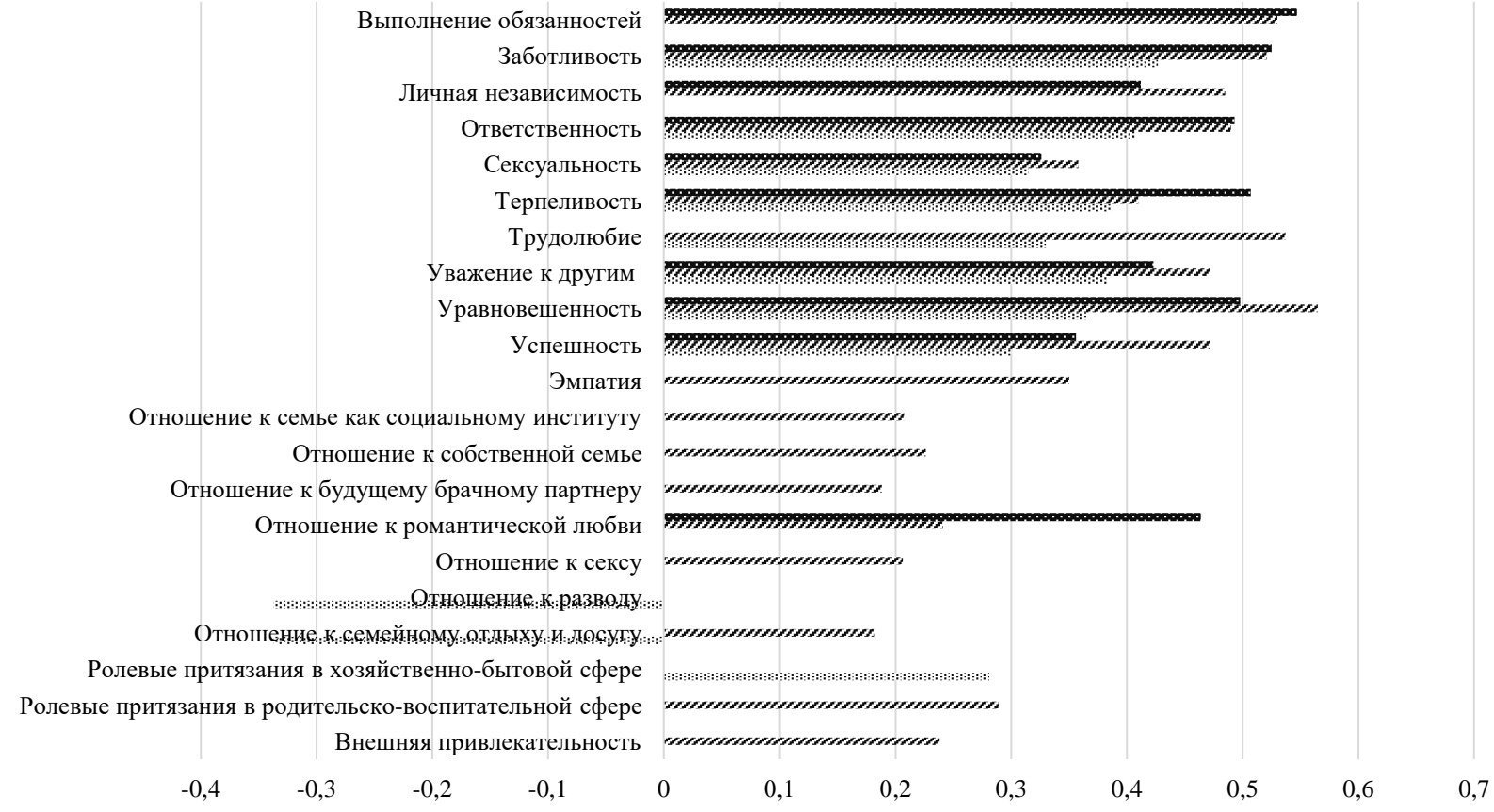
отдыху и досугу ($r_s = 0,182$ при $p = 0,05$).

По сравнению с юношеском возрастом на данном этапе возрастного развития у девушек содержание когнитивного компонента сохраняется, но меняется иерархия личностных качеств. У девушек с ситуативным проявлением ответственности, кроме когнитивной составляющей кумулятивными характеристиками в образе «Я — будущая жена», являются положительные отношения к семье как социальному институту, собственной семье, будущему брачному партнеру, романтической любви, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. По сравнению с юношеским возрастом в ранней зрелости актуализируются положительные отношение к сексу, совместному семейному отдыху, стремление к внешней привлекательности. Такие элементы эмоционального компонента, как положительное отношение к себе и будущим детям, составляющие содержание образа «Я — будущая жена» в юношеском возрасте, отсутствуют на следующем этапе возрастного развития (рисунок 4).

Рисунок 4 — Иерархия содержательных характеристик в образе «Я - будущая жена» у девушек с разной степенью выраженности ответственности в ранней зрелости, коэффициент корреляции

Figure 4 — Hierarchy of substantial characteristics in the image “I am a future wife” among young women with varying degrees of expressiveness of responsibility in early adulthood, correlation coefficient

Показатель ответственности выражен
 Ситуативное проявление ответственности
 Показатель ответственности не выражен

В группе девушек с выраженным показателем ответственности содержательно-структурные характеристики представлений о собственном супружеском поведении меняются в ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет образ «Я — будущая жена» имеет 10 элементов когнитивного и эмоционального компонентов, которые образуют следующую последовательность:

- 1) выполнение обязанностей ($r_s = 0,547$ при $p < 0,001$);
- 2) заботливость ($r_s = 0,525$ при $p < 0,001$);
- 3) терпеливость ($r_s = 0,507$ при $p < 0,001$);
- 4) уравновешенность ($r_s = 0,498$ при $p < 0,001$);
- 5) ответственность ($r_s = 0,493$ при $p < 0,001$);
- 6) положительное отношение к любви романтического типа ($r_s = 0,464$ при $p = 0,001$);
- 7) уважение к другим людям ($r_s = 0,423$ при $p = 0,003$);
- 8) личная независимость ($r_s = 0,412$ при $p = 0,004$);
- 9) успешность ($r_s = 0,356$ при $p = 0,014$);
- 10) сексуальность ($r_s = 0,326$ при $p = 0,025$). В представлениях о собственном супружестве свойственна устойчивость для таких элементов когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, терпеливость, уважение к другим. В ранней зрелости в содержании представлений о будущей супружеской роли появляются такие характеристики, как ответственность, сексуальность, уравновешенность, положительное отношение к романтической любви, повышается необходимость в выполнении обязанностей. У девушек данной типологической группы при реализации супружеского поведения снижается значимость личной независимости, терпеливости, уважения к другим, отсутствуют трудолюбие и ролевые притязания

в хозяйственно-бытовой сфере, образующие образ «Я — будущая жена» на юношеском этапе онтогенеза.

Итак, полученные результаты подтверждают гипотезу исследования о том, что степень выраженности ответственности, возраст и пол определяют структурно-содержательные характеристики представлений о будущей супружеской роли у студентов.

4 Обсуждение (Discussion)

В возрасте от 17 до 19 лет у юношей ответственность дифференцирует представления о будущей супружеской роли. В юношеском возрасте в образе «Я — будущий муж» отсутствуют инвариантные характеристики. У юношей с невыраженным и ситуативным показателем ответственности представления о супружестве имеют мозаичный характер. У юношей с выраженным показателем ответственности представления о собственной супружеской роли отличаются наполненностью элементами когнитивного компонента, актуализацией характеристик эмоциональной и поведенческой составляющих, наличием искажений (недооценка интимно-сексуальных отношений в браке). Развитие ответственности в юношеском возрасте способствует формированию в представлениях юношей о супружеской роли таких характеристик, как выполнение обязанностей, ответственность, уравновешенность, успешность, положительное отношение к будущему брачному партнеру, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, внешняя привлекательность.

У юношей в ранней зрелости (от 20 до 22 лет) ответственность определяет особенности представлений о будущем супружестве. При переходе от юношеского возраста к ранней зрелости количество содержательных характеристик в образе «Я — будущий

муж» увеличивается у респондентов с невыраженным и ситуативным показателем ответственности. На данном этапе возрастного развития появляются такие инвариантные характеристики в представлениях о будущей супружеской роли, как выполнение обязанностей, заботливость, личная независимость, терпеливость.

В группе юношей с невыраженным и выраженным показателем ответственности кумулятивными характеристиками образа «Я — будущий муж» являются заботливость, личная независимость, уважение к другим людям. У юношей с ситуативным проявлением ответственности устойчивым элементом в представлениях о будущей супружеской роли является трудолюбие. Для юношей с выраженным показателем ответственности выполнение обязанностей является важной характеристикой образа «Я — будущий муж» в юношеском возрасте и ранней зрелости. Особенности отдельных элементов когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в представлениях о будущем супружестве у юношей характеризуются неустойчивостью, определяются возрастом и степенью выраженности ответственности.

В юношеском возрасте у девушек ответственность является личностным фактором, детерминирующим представления о будущей супружеской роли. Инвариантными характеристиками образа «Я — будущая жена» являются такие элементы когнитивного компонента, как выполнение обязанностей, заботливость, терпеливость, трудолюбие. У девушек наблюдается нелинейная связь степени выраженности ответственности и структурно-содержательных характеристик представлений о супружеской роли. Так, у девушек с ситуативным проявлением ответственности содержание образа «Я — будущая жена» отличается сформирован-

ностью когнитивного компонента, наполненностью элементами эмоциональной составляющей, тесной связью с представлениями о материнстве. У девушек с низкой и высокой степенью выраженности ответственности представления о будущей супружеской роли имеют фрагментарный характер, ограничиваются в основном элементами когнитивного компонента. У девушек с выраженной степенью ответственности актуализируются ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере.

На следующем этапе возрастного развития содержание образа «Я — будущая жена» усложняется у девушек независимо от степени выраженности ответственности. В ранней зрелости общими личностными качествами являются заботливость, ответственность, сексуальность, терпеливость, уважение к другим, уравновешенность, успешность. На рассматриваемых этапах онтогенеза в группе девушек в представлениях о будущей супружеской роли универсальными являются такие традиционно женские качества, как заботливость и терпеливость. У девушек с невыраженным показателем и ситуативным проявлением ответственности устойчивыми являются такие элементы когнитивного компонента, как ответственность, сексуальность, трудолюбие, уравновешенность. У девушек с невыраженной степенью ответственности в представлениях о будущем супружестве выявлены искажения, проявляющиеся в негативном отношении к совместному семейному отдыху и досугу. Выполнение обязанностей, личная независимость, уважение к другим составляют содержание образа «Я — будущая жена» у девушек с ситуативным проявлением и выраженным показателем ответственности в юношеском возрасте и ранней зрелости. Отметим, что для девушек с

ситуативным проявлением ответственности кроме вышеперечисленных элементов также характерна устойчивость таких содержательных характеристик, как успешность, эмпатия, положительное отношение к семье как социальному институту, собственной семье, будущему брачному партнеру, романтической любви, ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере. Результаты нашего исследования согласуются с данными полученными Н. В. Нозиковой, согласно которым у девушек 15–22 лет психосемантическая система является семейно-ориентированной, имеет материнскую направленность [3].

Представленное в статье исследование позволило провести сравнительный анализ содержания образа будущей супружеской роли в представлениях современных студентов в зависимости от факторов пола, возраста и степени выраженности ответственности. Перспективой дальнейших исследований выступает сравнительный анализ степени согласованности содержания представлений об идеальном супружестве у юношей и девушек с целью дальнейшего прогнозирования брачно-семейного поведения студентов.

Понимание роли ответственности при формировании образа будущей супружеской роли в представлениях студенческой молодежи выступает основанием для повышения эффективности воспитательной работы в вузе, совершенствования рабочей программы дисциплины «Психология семейного самоопределения» с целью коррекции и профилактики семейного неблагополучия.

5 Заключение (Conclusion)

Результаты показали, что степень выраженности ответственности, возраст и пол связаны с содержанием представлений

о будущей супружеской роли у студентов цифрового поколения. Если в юношеском возрасте между юношами и девушками не выявлено достоверных различий в показателях ответственности, то на следующем этапе онтогенеза степень выраженности ответственности у девушек выше, чем у юношей. Развитие ответственности у юношей в возрасте от 17 до 19 лет способствует формированию в представлениях о супружеской роли элементов когнитивного (выполнение обязанностей, ответственность, уравновешенность, успешность), эмоционального (положительное отношение к будущему брачному партнеру) и поведенческого (ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере, внешняя привлекательность) компонентов. Представления о супружестве у девушек отличаются нелинейным характером связи степени выраженности ответственности и содержательно-структурных характеристик образа «Я — будущая жена». При ситуативном проявлении ответственности у девушек представления о будущей супружеской роли характеризуются сформированностью когнитивного компонента, наполненностью элементами эмоциональной составляющей, тесной связью с представлениями о материнстве. В представлениях студентов о супружеской роли выявлены следующие искажения: 1) в возрасте от 17 до 19 лет юноши с выраженным показателем ответственности в образе «Я — будущий муж» низко оценивают интимно-сексуальные отношения в браке; 2) в возрасте от 20 до 22 лет у девушек с невыраженным показателем ответственности в содержании образа «Я — будущая жена» наблюдается негативное отношение к совместному семейному отдыху и досугу. Наличие искажений в представлениях студентов о будущей супружеской роли, неустойчивость формирования эмоцио-

нального и поведенческого компонентов требуют реализацию программы психолого-педагогического сопровождения процесса самоопределения молодежи в брачно-семейной сфере, целенаправленного формирования адекватных, реалистичных, непротиворечивых и гибких представлений о супружестве.

6 Благодарности (Acknowledgments)

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-013-00072 «Личностные факторы развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости». Авторы выражают благодарность за финансовую поддержку исследования.

Библиографический список

1. Захарова Е. И. Представления о характере социальной роли, как средство ориентировки в ее исполнении // Культурно-историческая психология. 2012. № 4. С. 38–41. (Scopus, WoS).
2. Бережная А. М., Лукьяненко Е. С. Особенности представлений о брачном партнере у современных девушек // Российский психологический журнал. 2016. № 1 (13), С. 29–39. (Scopus).
3. Нозикова Н. В. Анализ функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 1. С. 65–77. DOI 10.17759/chr.2018140108 (Scopus, WoS).
4. Добряков И. В., Горьковая И. А., Микляева А. В. Изучение представлений о функциях семьи и о супружеских отношениях с помощью методики «Ассоциативный ромб» (на примере студенческой молодежи) // Сибирский психологический журнал. 2020. № 76. С. 78–90. DOI: 10.17223/17267080/76/5 (Scopus, WoS).
5. Самохвалова А. Г., Тихомирова Е. В., Вишневская О. Н., Шипова Н. С., Асриян Э. В. Структурнофункциональная модель психологического благополучия современных студентов // Российский психологический журнал.

2021. Т. 18, № 4, 47–63. DOI 10.21702/rpj.2021.4.4 (Scopus).

6. Mikucka M., Arranz Becker O., & Wolf C. (2021), “Revisiting-marital health protection: Intraindividual health dynamics around transition to legal marriage”, *Journal of Marriage and Family*, vol. 83 (5), pp. 1439–1459. DOI 10.1111/jomf.12784.

7. Цветкова Н. А., Рыбакова А. И. Особенности межличностных отношений с отцом у девушек, страдающих любовной аддикцией // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15, № 3. С. 116–142. DOI 10.21702/rpj.2018.3.6 (Scopus).

S. V. Merzlyakova¹, N. V. Bibarsova²

¹ORCID No. 0000-0003-4707-4886

Docent, Candidate of Psychological Sciences,
Professor at the Department of General and Cognitive Psychology,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
Astrakhan', Russia.
E-mail: svetym@yandex.ru

²ORCID № 0000-0001-9164-6824

Assistant at the Department of General and Cognitive Psychology,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
Astrakhan', Russia.
E-mail: nadiya_mih@mail.ru

**THE IMAGE OF THE FUTURE SPOUSAL
ROLE IN THE VIEWS OF STUDENTS
WITH DIFFERENT DEGREES OF RESPONSIBILITY**

Abstract

Introduction. In rapidly changing economic and political conditions the problem of marital and family behavior of student's youth is one of the most urgent in modern science. The research objective is to study ideas about the future marital role

among young men and women differing on the degree of expressiveness

of responsibility at different stages of age development.

Materials and methods. The theoretical review of literature, a psycho-diagnostic method, a comparative analysis of statistical data were used. Empirical research was conducted using psycho diagnostic techniques: multidimensional functional diagnostics of responsibility by V.P. Pryadein, a modified version of the semantic differential methodology by I.L. Solomin, the projective technique “Incomplete sentences”, the questionnaire “Role expectations and claims in marriage” by A.N. Volkova. The content of the images “I am a future husband”, “I am a future wife” was revealed among young men and women on the basis of correlation analysis differing in the degree of severity of responsibility.

Results. The obtained results reveal differences in the structural and content characteristics of the image of the future marital role in the representations of students depending on gender, age and degree of expressiveness of responsibility. Distortions were revealed in the students' ideas about the marital role. Thus, young men with a pronounced indicator of responsibility at the age of 17 to 19 in the image “I am a future husband” have a low estimate of intimate sexual relations in marriage. Young women with an unexpressed indicator of responsibility in early adulthood in the content of the image “I am a future wife” have a negative attitude towards joint family recreation and leisure.

Discussion. It is established that the relationship between responsibility and the figuratively constructed content of ideas

about the marital role is due to the gender of the respondents. Among young men with a high degree of expressiveness of responsibility the image «I am a future husband" differs by fullness, stability of the elements of the cognitive component, actualization of the emotional and behavioral component. Among young women there is a nonlinear relationship between the degree of expressiveness of responsibility and the characteristics of ideas about future matrimony. In the group of young women with a situational manifestation of responsibility the content of the image "I am a future wife" differs by the greatest complexity, the formation of the cognitive component, the fullness of elements of the emotional component, a close connection with the ideas of motherhood.

Conclusion. The applied aspect of the problem under study can be implemented within the framework of the concept of educational work with students of the digital generation, planning measures of harmonizing influence in the course of psych corrective work with the available ideas about the marital role which will act as an indicative basis for mastering marital behavior in the future.

Keywords: Image of a social role; I am a future husband; I am a future wife; Orientation activity; Responsibility; Age-psychological approach.

Highlights:

In the group of young men with the expressed responsibility indicator age dynamics of ideas about the future marital role is characterized by the stability of elements of a cognitive component;

The development of responsibility among young men aged 17–19 years contributes to the construction of a complete image “I am a future husband”;

In the group of young women with a situational manifestation of responsibility the content of the image “I am a future wife” differs by the greatest diversity, stability of a cognitive component, individual elements of emotional and behavioral components;

The existence of distortions, instability of the formation of emotional and behavioral components in the ideas about the future marital role requires purposeful formation of adequate, realistic ideas about the nature of the social role.

References

1. Zakharova E.I. (2012), *Predstavleniya o haraktere social'noj roli, kak sredstvo orientirovki v ee ispolnenii* [Ideas about the nature of social roles as a means of orientation in its execution], *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 4, 38–41. (In Russian).
2. Berezhnaya A.M. & Lukianenko E.S. (2016), *Osobennosti predstavlenij o brachnom partnere u sovremennyh devushek* [Features of Representation of the Marriage Partner among Modern Young Girls], *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*, 1 (13), 29–39. (In Russian).
3. Nozikova N.V. (2018), *Analiz funkcional'noj organizacii psihosemanticheskoy sistemy semejnoy celenapravlenosti* [Analyzing the functional organization of psychosemantic system of purposefulness in families], *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 14 (1), 65–77. DOI 10.17759/chp.2018140108 (In Russian).
4. Dobriakov I.V., Gorkovaya I.A. & Miklyaeva A.V. (2020), *Izuchenie predstavlenij o funkciyah sem'i i o supruzheskih otnosheniyah s pomoshch'yu metodiki “Associativnyj romb” (na primere studencheskoj*

molodezhi) [Representation of Family Functioning In Marital Relations Using the “Associative Rhombus” Technique (Students Case Study)], *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 76, 78–90. DOI 10.17223/17267080/76/5 (In Russian).

5. Samokhvalova A.G., Tikhomirova E.V., Vishnevskaya O.N., Shipova N.S. & Asriyan E.V. (2021), *Strukturnofunkcional'naya model' psikhologicheskogo blagopoluchiya sovremennyh studentov* [The structural-functional model of contemporary students' psychological well-being]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 4 (18), 47–63. (In Russian).

6. Mikucka M., Arranz Becker O. & Wolf C. (2021), “Revisiting-marital health protection: Intraindividual health dynamics around transition to legalmarriage”, *Journal of Marriage and Family*, vol. 83, no. 5, pp. 1439–1459. DOI 10.1111/jomf.12784.

7. Tsvetkova N.A. & Rybakova A.I. (2018), *Osobennosti mezhlchnostnyh otnoshenij s otcom u devushek, stradayushchih lyubovnoj addikciej* [Characteristics of Interpersonal Relationships Between Girls Suffering From Love Addiction and Their Fathers], *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 3 (15), 116–142. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 19.06.2022.

The article was submitted 03.06.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 19.06.2022.

